

Следуя за его взглядом, Сяо Чжунь заметил Сун Линьюя и Дай Юя, и, учитывая шокированное и разгневанное выражение лица Вэй Цзиньчжи, всё понял.

— Этот высокий — тот самый, кто признался тебе в чувствах?

Вэй Цзиньчжи не мог ответить, так как боль в сердце была слишком сильной.

Медленно пот стекал с его висков на раскалённый пол, мгновенно испаряясь.

Гнев прорвался через грудь, и Вэй Цзиньчжи, стиснув зубы, направился к ним.

Сяо Чжунь окликнул его и поспешил за ним, опасаясь, что тот сделает что-то импульсивное.

— Сун Линьюй!

Вэй Цзиньчжи крикнул, ещё не подойдя близко. Сун Линьюй поднял голову, и их взгляды встретились, вызвав у него необъяснимое чувство вины.

— Что ты здесь делаешь?

Они спросили одновременно, а Дай Юй отошёл в сторону, чтобы не мешать.

Вэй Цзиньчжи сдерживал гнев, его щёки покраснели, глаза широко раскрылись, и он буквально пронзал Сун Линьюя взглядом.

— Он сегодня выписывается, я помогаю ему добраться домой.

Сун Линьюй показал пакеты в руках.

— Что за болезнь, если пришлось лечь в больницу?

Холодный взгляд Вэй Цзиньчжи переместился на живот Дай Юя.

— Проблемы с желудком, ничего серьёзного.

Сун Линьюй незаметно взглянул на Дай Юя, и тот ответил ему взглядом, как будто намекая, что их малыш скоро появится.

Этот многозначительный взгляд Вэй Цзиньчжи воспринял совсем иначе, как будто это было утешение. Что, он, Вэй Цзиньчжи, что, людоед?

— Проблемы с желудком? Не стоит недооценивать такие вещи, они могут быть смертельными.

Вэй Цзиньчжи закатил глаза и холодно фыркнул.

Сун Линьюй нахмурился:

— А ты зачем в больнице?

Вэй Цзиньчжи обнял Сяо Чжуня за плечи, прижимаясь к нему.

— Я навещаю его маму. Есть возражения?

Сяо Чжунь вздрогнул, не ожидая такого, и оказался прямо перед Сун Линьюем, неуверенно улыбнувшись.

Сун Линьюй нахмурился, не зная, что сказать.

[Авторская ремарка]: Спасибо юзеру Нань Чжи Минцзин за рекомендацию! Секрет: Скоро конец, будут дополнительные главы про второстепенные пары.

Напряжение нарастало, и Вэй Цзиньчжи, будто охваченный пламенем, не собирался уступать.

— Ну что, всё увидел? Тогда пошли домой.

— Нет, я ещё не наигрался.

Вэй Цзиньчжи шлёпнул Сяо Чжуня по голове, будто тот был манекеном.

— Тогда что ты хочешь сделать? Я подожду.

— Не надо, оставайся с ним.

Вэй Цзиньчжи улыбнулся, повернулся к Сяо Чжуню и сказал:

— Я пошёл, как-нибудь ещё навещу тётю.

Сяо Чжунь не понимал, почему Вэй Цзиньчжи вдруг остановил такси и уехал, полностью выпав из реальности.

— Когда ты вернулся?

Сун Линьюй вздохнул, не спеша догонять Вэй Цзиньчжи, а сначала спросил Сяо Чжуня.

— Эээ... Я вернулся недавно.

Сяо Чжунь замер, выпрямившись.

— Как там за границей?

Сун Линьюй старался говорить спокойно.

— Всё хорошо, спасибо вам за возможность.

Сяо Чжунь улыбнулся, показывая клыки, и неуклюже почесал голову.

— Не за что. Твоя мама была моим учителем, она мне много помогала, так что я просто вернул долг.

Сун Линьюй усмехнулся:

— В какой палате лежит Ли-лаоши? Я зайду, как будет время.

Сяо Чжунь назвал этаж и номер палаты, и заметил, как лицо Сун Линьюя потемнело, явно не слушая.

— Он хорошо ел в Стране S?

Сяо Чжунь быстро кивнул:

— Да, очень много.

— А почему он такой худой?

«Это ты виноват, понимаешь?» — Сяо Чжунь не решился сказать это вслух, но после паузы всё же произнёс:

— Учитель Сун, я хочу кое-что сказать...

Сун Линьюй кивнул:

— Говори.

— Цзиньчжи немного высокомерный и вспыльчивый, ваш метод, кажется, не работает. Может, попробуете растопить его теплом?

Дай Юй вдруг рассмеялся:

— Ха-ха-ха... Теплом? Он как дерево, пока сам не загорится, его не растопишь.

Сяо Чжунь сжал губы, а Сун Линьюй задумался.

— Ты серьёзно? Меняешь тактику? Тогда сначала разберись с нашим недоразумением, а то мой малыш каждый раз, когда играет в телефон, видит эти уведомления, и на следующий день я не могу встать с постели...

Дай Юй продолжал бормотать, а Сун Линьюй делал вид, что не слышит, серьёзно обдумывая новый подход.

Вэй Цзиньчжи на такси добрался до игрового центра в центре города, обменял деньги на игровые жетоны и начал выплёскивать свои эмоции.

Он представлял зомби в игре как Сун Линьюя, яростно стреляя в них и выкрикивая: «Сдохни!»

Прохожие считали, что он просто увлёкся игрой, и, посмотрев пару секунд, шли дальше.

Пальцы Вэй Цзиньчжи онемели от вибрации игрового автомата, но он всё ещё не чувствовал облегчения. Даже убив сотни зомби, он не мог избавиться от желания уничтожить Сун Линьюя.

Всё это время он переживал из-за него, а тот, оказывается, водил своего бывшего на обследование, говоря, что это проблемы с желудком. Кто в это поверит?

Точно не Вэй Цзиньчжи. Рот Сун Линьюя — это источник лжи, даже черти бы не поверили, разве что собаки.

После игрового центра Вэй Цзиньчжи проголодался, и в желудке заурчало так, что он чуть не согнулся пополам.

Он зашёл в KFC, купил ведро курицы и начал жадно есть, обливаясь жиром.

Мимо проходил ребёнок, увидев его, он так удивился, что рот его остался открытым.

Вэй Цзиньчжи скорчил гримасу, и ребёнок в испуге побежал к матери.

Наевшись, Вэй Цзиньчжи купил кучу закусок и отправился домой, имея в виду квартиру Ми

Жунжун.

Он остановил такси, и, садясь, подумал, что водитель выглядит подозрительно, но разум подсказывал, что нельзя судить по внешности, ведь быть водителем такси — нелёгкая работа.

Назвав адрес, Вэй Цзиньчжи откинулся на сиденье и уставился в окно. Зелень за окном раздражала его, напоминая о предательстве, и это чувство было ужасным.

Такси ехало, но Вэй Цзиньчжи не чувствовал скорости, лишь смутное беспокойство.

Оно словно предвещало что-то...

Затем всё завертелось, Вэй Цзиньчжи услышал звук столкновения и хруст чипсов в кармане, и, теряя сознание, подумал: «Ну вот, чипсы пропали...»

.....

Вэй Цзиньчжи очнулся от резкого запаха дезинфекции, яркий свет резал глаза. Когда он смог разглядеть окружающую обстановку, то понял, что снова в больнице.

— Уф...

Он попытался сесть, но всё тело болело, а одна рука была в гипсе.

Вэй Цзиньчжи нахмурился, сухость в горле не давала ему выругаться. «Проклятый таксист, с такими навыками вождения вообще не стоило садиться за руль!»

Когда боль немного утихла, он здоровой рукой нажал на кнопку вызова медсестры, но вместо неё появился Сун Линьюй.

Вэй Цзиньчжи на мгновение замер, и на его лице появилось раздражение.

Сун Линьюй остановился у двери, его взгляд задержался на лице Вэй Цзиньчжи, а затем он быстро подошёл и обнял его.

Что вообще происходит?

Вэй Цзиньчжи продемонстрировал классическое замешательство, и от этого объятия боль словно исчезла.

— Ты меня напугал.

Сун Линьюй положил подбородок на плечо Вэй Цзиньчжи, его голос звучал глубоко, и дыхание щекотало кожу.

Вэй Цзиньчжи ещё не пришёл в себя, тупо глядя вперёд, а Сун Линьюй, решив, что что-то не так, отпустил его и начал проверять, всё ли в порядке.

На самом деле он хотел убедиться, что Вэй Цзиньчжи не испытывает дискомфорта, но тот постепенно начал осознавать странное чувство.

— Что молчишь? Тебе плохо?

Сун Линьюй потрогал его лоб, и брови его сдвинулись.

— Не хочу с тобой разговаривать.

Голос Вэй Цзиньчжи был хриплым, и в нём слышалась обида. Сун Линьюй, услышав это, почувствовал, как сердце его смягчилось.

<http://bllate.org/book/15561/1414611>